

Международное
общественное движение

«ОБЩЕСТВЕННЫЙ
КОНТРОЛЬ ПРАВОПОРЯДКА»

Официальный сайт: <https://rus100.com>
Email: odokprus@gmail.com

19.04.2019 № 2108

На № _____ от _____

В Тверской суд г. Москвы для изменения подсудности дела

Истцы :

1. Бохонов Александр Валериевич, участник МОД
«ОКП», адрес:
Email: odokprus.mso@gmail.com Тел.8 927 517 87 83

2. Международное общественное движение
«Общественный контроль правопорядка» в лице Председателя
Ивановой Ирины Александровны
Адрес: 6, place du Clauzel, app 3,
43000 Le Puy en Velay, France.
Тел.: +33 4 71 09 61 77
Email: odokprus.mso@gmail.com

Ответчик :

Министерство Финансов РФ,
адрес : г. Москва, ул. Ильинка, д.9
priemnaya@minfin.ru

Третьи лица :

Московский городской суд,
адрес : ул. Богородский Вал, 8, Москва, Россия, 107076
mgs@mos-gorsud.ru

Президент РФ,
адрес : Москва, ул. Ильинка, 23/16
<http://letters.kremlin.ru/letters/send>

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

о компенсации морального вреда и процессуальных издержек при
апелляционной процедуре в Московском городском суде
20.03.2019 дела №33--8143/19.

«...Конвенция должна применяться судебными органами независимо от того, как развивается процедура внутренней законодательной реформы, поскольку "свобода выбора, предоставляемая государству в отношении средств выполнения его обязательства по статье 53, не может позволить ему приостановить применение Конвенции" (...). На практике национальные суды должны принять наиболее благоприятное для Конвенции толкование национального законодательства с тем, чтобы выполнить международное обязательство по предотвращению нарушения Конвенции (...). ...»
(извлечение из частично совпадающего, частично особого мнения судьи Paulo Pinto de Albuquerque на Постановление от 07.11.13 г. по

1. Подсудность дела

Отвод всему составу Тверского суда г. Москвы заявляем в связи с его системной практикой уклонения от рассмотрения исков к Государству или вынесения по ним заведомо неправосудных решений, пересмотр которых производится в таких же незаконно созданных президентских судах, причастных к этой коррупционной практике.

Поскольку в России не создан законный и беспристрастный суд, а действующий с 25.12.1993 суд является незаконным, пристрастным, зависимым, созданным в нарушение основ конституционного строя и для обслуживания исполнительной и законодательной ветвей власти, а не для их контроля, то выход из этой ситуации есть только один: формирование суда присяжных для разрешения споров между гражданами и органами власти (приложения 3).

Поскольку вышестоящий суд является заинтересованным в исходе дела, то оно подлежит рассмотрению в **другом регионе**.

« Вместе с тем **должно быть гарантировано, что расследование или надзор за ним не доверены лицам или структурам, которых можно было бы подозревать к причастности к рассматриваемым событиям (...)** (§ 235 Постановления ЕСПЧ от 18.12.12 г. по делу «Аслаханова и другие против РФ»).

«Нет никаких оснований для иного вывода в настоящем деле. Истец занимал важное положение в судебной системе региона (...). **Процедура изменения подсудности дел, на которую ссылалась компания-заявитель, была направлена на обеспечение необходимых гарантий в тех случаях, когда стороны могут сомневаться в беспристрастности судов региона в таких ситуациях.** Суд в своей прецедентной практике часто подчеркивал важность таких гарантий (...) (§ 66 Постановление ЕСПЧ от 16.04.2019 по делу «Editorial Board of Grvna Newspaper v. Ukraine»).

Просим принять меры к обеспечению истцов законным, беспристрастным составом суда ДО принятия по иску любых решений, кроме вопросов, связанных с направлением иска в Верховный суд РФ для определения подсудности дела согласно Определению Конституционного суда РФ № 22-О от 02.03.2006, Постановления Конституционного суда РФ № 20-П от 20.07.12 г.

2. Обстоятельства нарушения прав и причинения вреда

2.1 28.11.2018 был подан иск в Замоскворецкий суд г. Москвы в связи с нарушениями прав истцов.

09.11.2018 Замоскворецкий суд г. Москвы вынес определение, которым воспрепятствовал в рассмотрении иска.

30.11.2018, после получения определения, представитель Иванова И.А. подала на него частную жалобу на 16 листах с приобщением судебной практики в качестве доказательств доводов частной жалобы (приложение 1).

20.03.2019 апелляционная инстанция Московского городского суда вынесла апелляционное определение, которым отказала в отмене определения суда первой инстанции, но при этом НИ ОДНОГО ДОВОДА частной жалобы не упомянула, не рассмотрела, не опровергла, все требования частной жалобы проигнорировала.(приложение 2)

То есть апелляционная инстанция НЕ РАССМОТРЕЛА частную жалобу и доказательств обратного у нее нет, а доказательством нерассмотрения частной жалобы является апелляционное определение, **списанное полностью** с определения суда первой инстанции.

«.. как и все другие положения Конвенции, пункт 1 статьи 6 призван **гарантировать не теоретические или иллюзорные права, а практические и эффективные** (...). (§ 98 Постановления от 18.02.09 г. по делу «Андреева против Латвии»)

«Европейский суд напомнил, что право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции, включает в себя, в частности, **право сторон, участвующих в деле, представлять ЛЮБЫЕ замечания, которые ОНИ считают относящимися к делу**. Конвенция призвана гарантировать не теоретические или иллюзорные права, а их практическое и эффективное осуществление (...), и это **право можно считать эффективным только в том случае, если доводы были действительно "заслушаны", то есть должным образом УЧТЕНЫ СУДОМ, рассматривающим дело**».(§ 89 Постановления от 28.06.07 г. по делу «Вагнер против Люксембурга»)

«... особая быстрота ... при рассмотрении ... дела, не должна мешать **тщательным усилиям судей** по исполнению их **обязанностей с должной тщательностью** (...)» (§ 102 Постановления от 27.08.92 г. по делу «Томази против Франции»).

На суд возлагается **обязанность правильно** применять **соответствующие** нормы права (ч. 2 ст. 12 ГПК РФ, п.п. 2, 4 ППВС РФ № 23 от 19.12.03 г. «О судебном решении»).

Решение суда может быть законным **только** если оно **соответствует** задачам гражданского судопроизводства (ст. 2 ГПК РФ). То есть, когда осуществляется «**правильное и своевременное** рассмотрение и разрешение гражданских дел **в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав**, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации ... Гражданское судопроизводство **должно** способствовать **укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду**».

Законом апеллянтам **гарантировано обращение в апелляционную инстанцию с жалобой и ее рассмотрение**. Как должна рассматриваться жалоба установлено в Определении Конституционного

суда РФ №42-О от 25.01.2005 и иных многочисленных его решениях, а также постановлениях Европейского суда по правам человека.

«необходимо рассматривать гражданина не как объект государственной деятельности, а как равноправного субъекта, могущего защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов, предполагают не только право подать в соответствующий государственный орган или должностному лицу заявление, ходатайство или жалобу, но и право получить на это обращение адекватный ответ». (Определение Конституционного Суда РФ 42-О от 05.01.2005)

«пункт 1 статьи 6 налагает на суды **обязанность** проводить **надлежащее исследование** утверждений, аргументов и доказательств, представленных сторонами, без предубеждений при оценке того, насколько они относимы» (§ 48 Постановления от 12.06.03 г. по делу «Van Kuck v. Germany»).

«... будет «произвольным», если, несмотря на соблюдение буквы национального законодательства, имел место **элемент недобросовестности** или **обмана** со стороны властей, или если национальные власти не пытались применить **соответствующий закон должным** образом (...)» (§ 60 Постановления ЕСПЧ от 04.06.15 г. по делу «Ruslan Yakovenko v. Ukraine»).

«**Никакое** вмешательство не может считаться «в соответствии с законом», если соответствующее решение **не отвечает соответствующему внутреннему законодательству...** (§ 465 Постановления от 13.09.18 г. по делу «Big Brother Watch и другие против Соединенного Королевства»)

«В свете вышеизложенного ... **независимо от того**, рассматривается ли вопрос с точки зрения права на доступ к суду или права на устное слушание, суть дела в любом случае заключается в том, что **способ**, которым была **применена процедура** исправления в отношении заявителя, **лишая его возможности представить свои доводы** относительно изменения даты начала его совокупного приговора, **в устной или письменной форме, сделала уголовное производство в отношении него несправедливым по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции.** Приведенные выше соображения являются **достаточными** для того, чтобы Суд пришел к выводу, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции» (§ 40 **Постановления от 28.03.19 г. по делу «Kereselidzev, Georgia»**).

Возможность представить свои доводы в частной жалобе должна корреспондировать обязанности апелляционной инстанции эти доводы **РАССМОТРЕТЬ, а НЕ ПРОИГНОРИРОВАТЬ.** На это судам многократно указывал Верховный суд РФ.

«Однако требования статьи 24.1 КоАП РФ о **всесторонности и полноте рассмотрения дела** об административном правонарушении **судебными инстанциями не выполнены, соответствующие доводы судьями нижестоящих судебных инстанций опровергнуты не были...**» (**Постановление Верховного Суда РФ от 13.11.17 г. по делу № 57-АД17-11**).

«В нарушение требований статей 24.1 и 26.1 КоАП РФ **соответствующие доводы судьями нижестоящих судебных инстанций опровергнуты не были.** ... Изложенным доказательствам и доводам общества судебными инстанциями оценка не дана.» (**Постановление Верховного Суда РФ от 20.07.15 г. по делу № 41-АД15-3**).

«В ходе производства по данному делу защитником названного лица неоднократно **приводились соответствующие доводы** (л.д. 15, 22, 32), однако в нарушение требований статей 24.1 и 26.1 КоАП РФ **судьями нижестоящих судебных инстанций они опровергнуты не были. ...»** (Постановление Верховного Суда РФ от 01.12.15 г. по делу № 85-АД15-6).

«... В нарушение требований статей 24.1 и 26.1 КоАП РФ соответствующие доводы заявителя судьями нижестоящих судебных инстанций опровергнуты не были (Постановление Верховного Суда РФ от 25.11.15 г. по делу № 78-АД15-8).

«... В нарушение требований статей 24.1 и 26.1 КоАП РФ соответствующие доводы судьями нижестоящих судебных инстанций опровергнуты не были, должной оценки не получили... » (Постановление Верховного Суда РФ от 16.04.18 г. по делу № 5-АД18-27).

«... На указанные обстоятельства ... последовательно указывалось в ходе производства по настоящему делу об административном правонарушении, однако в нарушение требований статей 24.1 и 26.1 КоАП РФ соответствующие доводы заявителя поданных по делу жалоб судьями нижестоящих судебных инстанций в обжалуемых судебных актах опровергнуты не были... » (Постановление Верховного Суда РФ от 14.08.18 г. по делу № 38-АД18-5).

«... В нарушение требований статей 24.1 и 26.1 КоАП РФ соответствующие доводы судьями нижестоящих судебных инстанций опровергнуты не были. Доводам заявителя надлежащая оценка не дана, ни инспекцией, ни судами не установлено, на какой стадии пересылки произошло нарушение структуры сообщения и чем оно было обусловлено...» (Постановление Верховного Суда РФ от 22.12.15 г. по делу № 32-АД15-15).

Следовательно, **для вынесения этих решений не существовало законных оснований** (§§ 71, 72 Постановления от 02.03.06 г. по делу «Nakhmanovich v. Russia»).

2.2 Согласно ст. 3, 10, ч. 1 ст. 11 Конституции РФ единственным источником судебной власти является народ и свой выбор он осуществляет посредством референдума. Однако, президент РФ в нарушение Основ Конституционного строя, опираясь на ст. 83 Конституции РФ, назначил своими указами судей в апелляционную инстанцию Московского городского суда, которые не были выбраны народом, то есть не наделены статусом судей в конституционном порядке.

Назначенные Президентом судьи РФ грубо нарушают требования закона и права граждан (апелляционное определение – приложение 2 - это СТАНДАРТНАЯ практика Московского городского суда), нарушают гарантию на судебную защиту.

Следовательно, Президент РФ несет солидарную конституционную и гражданско-правовую ответственность за свои действия и решения, в том числе, за нарушение Основ конституционного строя (приложение 3).

3. Право на компенсацию.

3.1 Поскольку я, Иванова И.А., произвела РАБОТУ по подготовке частной жалобы, а она НЕ РАССМОТРЕНА, то Московский городской суд в лице судей апелляционной коллегии причинил ВРЕД своими недобросовестными

действиями. При этом судьи получили ОПЛАТУ за ИМИТАЦИЮ работы по рассмотрению частной жалобы.

Соответственно, они должны быть ОШТРАФОВАНЫ в пользу Казны РФ (ч. 3 ст. 285 УК РФ), которой причинили ущерб своим преступным бездействием, а мне должна быть выплачена такая же компенсация морального вреда как Жертве их злоупотреблений на основании ст. 19, 52, 53 Конституции РФ.

«необходимо рассматривать гражданина не как объект государственной деятельности, а как равноправного субъекта, могущего защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов». (Определение Конституционного Суда РФ 42-О от 05.01.2005)

«Обратить внимание судов на то, что они должны строго выполнять требования ... о возложении на сторону, недобросовестно заявившую неосновательный иск или спор против иска, или систематически противодействовавшую правильному и быстрому рассмотрению и разрешению дела, обязанности по уплате в пользу другой стороны вознаграждения за фактическую потерю рабочего времени» (п. 11 ППВС СССР № 7 от 1982 г. «О судебном решении»).

В § 19 Постановления ЕСПЧ от 07.11.2017 "Дело "Бамбаев (Bambayev) против Российской Федерации" (жалоба N 19816/09) :

«Что касается довода ответчиков о том, что их вина не была предварительно установлена постановлением суда, городской суд отметил, что наличие такого постановления не является необходимым условием для применения статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации и что незаконность действий сотрудника государственных органов следует устанавливать на основе фактических обстоятельств каждого гражданского дела, рассматриваемого судом.»

Статья 37 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому свободу распоряжаться своими способностями к труду, право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и **запрет принудительного труда.**

Также статья 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, признает право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, включая, в частности, **вознаграждение**, обеспечивающее всем трудящимся справедливую зарплату и **равное вознаграждение за труд равной ценности без какого бы то ни было различия** (пункт "а").

В силу ст. 132 ТК РФ: «Заработная плата каждого работника зависит от его квалификации, сложности выполняемой работы, количества и **качества затраченного труда** и максимальным размером не ограничивается. Запрещается какая бы то ни было дискриминация при установлении и изменении условий оплаты труда».

43. Европейский Суд далее приходит к выводу о том, что расходы и издержки, понесенные заявителями в ходе разбирательства в Европейском Суде, были действительно понесены, являлись необходимыми и разумными по размеру, и присуждает их в полном объеме. Кроме того, ввиду сложности дела, требовавшего рассмотрения определенных

фактических и документальных доказательств, и значительного объема подготовительной и исследовательской **работы заявителей** для представления своей позиции в Европейском Суде, **разумно присудить 500 евро за работу, выполненную заявителями по предоставлению своих интересов.**(Постановление по делу «Пелипенко против РФ» Жалоба № 69037/10 от 16.01.2014)

Надлежит применить доводы ЕСПЧ в Постановлении от 25.01.18 г. по делу «Чорбов (Chorbov) против Болгарии» :

«Когда имущественная заинтересованность принимает форму требования,.. его можно рассматривать как «актив» только в том случае, если это имеет достаточные основания во внутреннем законодательстве (...) или когда заявители имели «требование, которое было достаточно установлено для обеспечения исполнения» (...) или если заинтересованные лица имели право ссылаться на тот факт, что конкретный правовой акт не будет ретроспективно недействителен в ущерб им (...) и где такие правовые акты могут вытекать из договора (...) (§ 35)... **у заявителя было законное ожидание получения соответствующего платежа.** Это законное ожидание принимало форму требования, которое было в достаточной мере осуществлено в соответствии с внутренним законодательством и поэтому являлось активом, защищенным в соответствии со статьей 1 Протокола № 1» (§ 36).

Подготовка документов в суды влечет законное ожидание по их оплате. Таким образом, поскольку доводы частной жалобы **не опровергнуты** апелляционной инстанцией Московского городского суда, то она в силу закона подлежала удовлетворению и, соответственно, оплате.

- 3.2 Кроме того, имеет место злоупотребление должностными полномочиями со стороны ТРЕХ судей апелляционной коллегии, поведение которых соответствует выражению «не мечите бисер перед свиньями»: они допустили нарушение ст. 3 ЕКПЧ

«Манера рассмотрения ее жалоб властями Российской Федерации представляет собой бесчеловечное обращение, противоречащее статье 3 Конвенции». (ст. также Постановления Европейского Суда 05.04.07 г. по делу «Байсаева против Российской Федерации» (§ 142), от 28.10.10 г. по делу «Сасита Исраилова и другие против Российской Федерации» (§ 123), от 21.06.11 г. по делу «Махарбиева и другие против Российской Федерации» (§ 103), 21.06.11 г. по делу «Гириева и другие против Российской Федерации» (§ 104) и др.).

«С другой стороны, суд считает, что заявителю должен быть нанесен определенный стресс и разочарование в результате нарушения его права на справедливое судебное разбирательство. Сделав свою оценку на справедливой основе, она присуждает заявителю **2500 евро** за моральный ущерб.» (§ 39 Постановление ЕСПЧ «NICHIFOR v. THE REPUBLIC OF MOLDOVA» от 20.09.2016)

- 3.3 Лишение права на рассмотрение частной жалобы в апелляционной инстанции нарушило п. 1 ст. 6 ЕКПЧ, что подлежит компенсации.

«не будут соблюдены, если защита, предусмотренная внутригосударственным правом, **существует только в теории.** (...)» (§ 105 Постановления от 27.06.06 г. по делу «Бырыковски против Польши»).

В § 16 Постановления ЕСПЧ от 16.09.10 г. по делу «Черничкин против Российской Федерации»:

«Лицо должно иметь возможность получить компенсацию за ЛЮБОЙ ущерб, причиненный нарушением его права на справедливое судебное разбирательство в значении статьи 6 Конвенции».

То же самое отражено и в Постановлениях Европейского Суда от 07.06.11 г. по делу «Рябикина против Российской Федерации», § 17; от 10.05.12 г. по делу «Челикиди против России», § 18.

«... заявителю нужно выплатить компенсацию в связи со стадиями производства, которые не были учтены национальными судами в данный период, и которые заявитель не может вновь привести в судебных инстанциях, либо остаточный период недостаточный для того, чтобы приравнять его к иному нарушению, относящемуся к тем же производствам» (§ 41 Постановления от 14.04.15 г. по делу «Ботезату против Молдовы»).

Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 июня 2013 г. N 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколов к ней»

Согласно принципу субсидиарности, являющемуся одним из основных принципов деятельности Европейского Суда по правам человека, защита прав и свобод человека, предусмотренных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколами к ней (далее - Конвенция и Протоколы к ней), **возлагается прежде всего на органы государства, в том числе на суды.**

3.4 Нарушение права на законный состав суда влечет право истцов на компенсацию.

В п. 8.6 Соображений от 24.07.2014 г. по делу «Марина Коктыш против Республики Беларусь» КПЧ ООН разъяснил, что

«... в соответствии с п. 3 ст. 2 Пакта государства-участники **обязались обеспечить** любому лицу, **права которого нарушены, эффективное средство правовой защиты и обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными органами.**

Соответственно, когда право, признанное в Пакте, **затрагивается действиями государственного ведомства, государство должно установить порядок, позволяющий человеку, право которого затрагивается его действиями, требовать восстановления нарушенных прав в компетентном органе».**

Эффективные средства правовой защиты **должны**

- **предотвращать** предполагаемые нарушения прав (ст. 13 Конвенции, § 16 Постановления ЕСПЧ от 24.02.05 г. по делу «Познахирина против Российской Федерации»),

- **пресекать действия, нарушающие права** или создающие угрозу их нарушения (п. 3 ст. 2 Пакта, п. 11 Соображений КПЧ от 04.11.15 г. по делу «Ахлиман Авяз оглы Зейналов против Эстонии», статьи 2, 17, 18, 21, 45 Конституции РФ, ч. 4 ст. 1, абзац 3 ст. 12 ГК РФ) и

- **вести к восстановлению положения**, существовавшего до нарушения прав (ст. 8 Всеобщей декларации ст. 13 Конвенции, § 98 Постановления от 10.06.10 г. по делу «Шерстобитов против РФ»),
- **предоставлять компенсацию за нарушенные права** (п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции, ч.ч. 1, 2 ст. 46, ст.ст. 52, 53 Конституции РФ, ст. 1069 ГК РФ, ст.ст. 2, 226 ГПК РФ, ст.ст. 3, 200 КАС РФ),

«Государства **обязаны** не только воздерживаться от необоснованных косвенных ограничений права .., но и **охранять это право. снвной целью ... Конвенции** является защита человека от произвольного вмешательства органов государственной власти **в осуществление прав, охраняемых** этой статьей (...), однако в дополнение к этому могут существовать и **позитивные обязательства по обеспечению эффективного пользования этими правами** (...)» (§ 158 Постановления от 15.10.15 г. по делу «Кудревичюс и другие против Литвы»).

«... когда обращения заявителя относятся к «правам и свободам», гарантированным Конвенцией, суды **обязаны** изучать их с **особой тщательностью** и заботой и что это является следствием принципа субсидиарности (...) (§ 72 Постановления от 07.02.13 г. по делу «Fabris v. France»). ... хотя по существу декларативный характер решений Суда оставляет государству право выбора средств для устранения последствий нарушения (...), в то же время следует отметить, что принятие общих мер **требует** от соответствующего государства **тщательного предупреждения дальнейших нарушений, аналогичных тем, которые были выявлены в решениях Суда** (...). Это налагает на национальные суды **обязательство** обеспечивать в соответствии с их конституционным порядком и **с учетом принципа правовой определенности полное осуществление стандартов Конвенции**, как их толкует Суд. ...» (§ 75 там же).

На основании изложенного, руководствуясь ч. 2 ст. 1, ч. 4 ст. 11 ГПК РФ, п. 3 ст. 2, п. 6 ст. ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах, п.п. 1, 2, 3 «а» ст. 9, ст. 12 Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, ст. 13 Европейской Конвенции, п. 2 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции, ст. 1, п. 1 ст. 6, ст. 13, ст. 14, ст. 17, ст. 18 Конвенции; Определениями КС № 1284-О-О от 29.09.11 г., № 1248-О от 28.06.12 г., № 788-О от 28.05.13 г.,; Постановления Конституционного Суда РФ № 4-П от 02.02.96 г, ст. ст. 11, 195, 196, , п. 4 ч. 4 ст. 392, ст. 394, п. 1 ст. 395, ст.ст. 396, 397 ГПК РФ в значении п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г., в их нормативном единстве

ТРЕБУЕМ :

1. **Неукоснительно исполнить принцип restitutio in integrum и ч. 2 ст. 12 ГК РФ, восстановить положение, существовавшее до нарушения прав истцов.**
2. Применить Постановление Конституционного суда № 13-П от 04.06.15 г.

«... ошибки или просчеты государственных органов должны служить выгоде заинтересованных лиц, особенно при отсутствии иных конфликтующих интересов; риск любой ошибки, допущенной

государственным органом, должно нести государство, и ошибки не должны устраняться за счет заинтересованного лица».
(абзац 4 п. 3.2) .

«... ошибки или недостатки в работе органов государственной власти должны работать в пользу пострадавших от них лиц, особенно в случае отсутствия других конфликтующих частных интересов. Другими словами, риск совершения ошибки органом государственной власти должно нести государство, и эти ошибки не должны исправляться за счет заинтересованного лица (...)» (§ 80 Постановления ЕСПЧ от 06.12.11 г. по делу «Гладышева против РФ»).

3. Взыскать с Министерства Финансов РФ за счет Казны РФ

- 3.1** в пользу Ивановой И. А. сумму компенсации 400 евро =200 евро/час x 2 часа за подготовку частной жалобы, оставленной Московским городским судом без рассмотрения (§§ 63 - 65 **Постановления ЕСПЧ от 22.01.19 г. по делу «Rivera Vazquez et Calleja Delsordo c. Suisse»**).
- 3.2** в пользу истца Бохонова А.В. сумму компенсации 2 500 евро за нерассмотрение своевременно частной жалобы, что нарушило право на эффективность судебной защиты и является отказом в судебной защите.
- 3.3** В пользу МОД»ОКП» сумму компенсации в размере 10 000 евро за создание незаконного состава суда и нарушение конституционного права **быть источником** судебной власти.

Компенсацию взыскать в рублях по курсу ЦБ РФ на день принятия решения.

- 4.** Вынести частное определение в адрес судей апелляционной коллегии Московского городского суда по делу № 33-8143/19 (фамилии неизвестны, так как апелляционное определение в личном кабинете не содержит их данных, а в ином виде оно истцам не выслано), а также в адрес Председателя Мосгорсуда, поскольку ТАКОЕ «рассмотрение» апелляционными инстанциями жалоб является СТАНДАРТНОЙ незаконной практикой данного суда и она должна быть прекращена.

Приложение :

1. Частная жалоба по делу №М-7929/18.
2. Апелляционное определение Мосгорсуда № 33-8143/19 от 20.03.2019.
3. Обращение к Президенту РФ.
4. Доверенность Бохонова А В.
5. Устав МОД «ОКП»
6. Протокол 1.

Копия направлена заинтересованным лицам в электронном виде.

Иванова И.А.

19.04.2019